

ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя), с переносом их в гл. 5 Закона, посвященную нормированию в области охраны окружающей среды.

Анализ положений гл. 6 Закона демонстрирует отсутствие в ней экологических требований, предъявляемых к некоторым видам деятельности, например, в сфере природопользования. Обязанности природопользователей, выступающие в качестве своеобразных требований, содержатся в актах природоресурсного законодательства, что позволяет рекомендовать закрепить такого рода общие требования в отношении использования природных ресурсов в гл. 6 Закона, а на уровне актов природоресурсного законодательства, являющегося специальным по отношению к Закону, осуществить детализацию данных требований, как это реализовано в части иных экологических требований. Данный подход дополнит правовую основу соотношений природоохранного и природоресурсного законодательства. И если вопрос взаимодействия этих подотраслей экологического права решаем, по крайней мере, с применением ст. 2 Закона, то соотношение положений гл. 6 Закона и актов законодательства, регулирующих осуществление видов хозяйственной и иной деятельности, в отношении которых природоохранные требования установлены, проблема, решаемая не просто. За небольшим исключением – Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 87-З «О магистральном трубопроводном транспорте» (в редакции от 17.07.2018), нормативные правовые акты хозяйственного законодательства не содержат норм, закрепляющих обязанность соблюдения экологических предписаний или содержат их в крайне усеченном виде.

Юридическая наука рассматривает экологическое право как комплексную отрасль права и законодательства. Такой взгляд на систему нормативного правового обеспечения охраны окружающей среды позволяет предложить обязательное включение в акты законодательства, регулирующего хозяйственную и иную деятельность, норм, которые составят правовую основу обеспечения соблюдения экологических требований, установленных в Законе «Об охране окружающей среды».

Жогло П. А.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ

Жогло Полина Андреевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, zhoglo.polly@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Самусенко Л. А

На сегодняшний день проблемы, связанные с нерациональным потреблением и чрезмерным использованием природных ресурсов, являются особо актуальными. В рамках реализации Цели устойчивого развития № 15 «Защита и восстановление экосистем суши» (далее – ЦУР № 15), впервые закрепленной в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Повестка дня на период до 2030», в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года одной из приоритетных задач

было обозначено обеспечение воспроизводства, повышение продуктивности и качества, улучшение охраны и защиты лесов.

По данным основного отчета «Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 года» Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, доля общих площадей плантационных лесных культур в Республике Беларусь несущественна. Именно минимальное количество лесных плантаций на сегодняшний день является проблемой в белорусском лесном хозяйстве. По данным современных экологических исследований, наиболее эффективным путем решением данной проблемы является плантационное лесоводство, которое позволит в значительной степени снизить давление лесозаготовок на естественные леса.

В настоящее время в Лесном кодексе Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-3 содержатся определения: «плантационные лесные культуры» – лесные культуры с особым режимом ведения лесного хозяйства, создаваемые в целях получения крупномерной, балансовой, топливной древесины с заданными характеристиками; «лесосеменные плантации» – специально создаваемые (формируемые) лесные насаждения, предназначенные для получения в течение длительного времени ценных по наследственным свойствам семян лесных растений; «маточные плантации» – лесные насаждения, создаваемые в целях получения черенков плюсовых деревьев.

Проанализировав названные определения, мы видим, что выращенные на лесосеменных и маточных плантациях лесные насаждения не предназначены для их последующего использования в экономической деятельности.

В Лесном кодексе Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ закреплена ст. 42, регулирующая создание лесных плантаций и их эксплуатацию. В ч. 1 данной статьи обозначено, что создание лесных плантаций и их эксплуатация представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений определенных пород (целевых пород), а в ч. 2 к лесным насаждениям определенных пород (целевых пород) относятся лесные насаждения искусственного происхождения, за счет которых обеспечивается получение древесины с заданными характеристиками.

В Лесном кодексе Республики Казахстан от 8 июля 2003 г. № 477 (п. 50 ст. 1) содержится определение «плантационные насаждения специального назначения», под которыми следует понимать искусственные насаждения, выращиваемые в промышленных, энергетических, пищевых и иных целях.

Таким образом, в целях реализации ЦУР № 15 и сохранения естественно возобновляемых лесов Республики Беларусь предлагается внести в Лесной кодекс Республики Беларусь следующие термины:

1) хозяйственные лесные плантации – плантационные лесные культуры, предназначенные для использования в экономической деятельности в промышленных, энергетических, пищевых и иных целях;

2) создание хозяйственных лесных плантаций и их эксплуатация – предпринимательская деятельность, связанная с выращиванием плантационных лесных культур.